

УДК 32.001

Духовно-нравственное состояние современного российского общества: политико-идеологические детерминанты

Ю. Н. Трифонов

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин, Тамбовский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, liony12345@rambler.ru

В статье дана характеристика духовно-нравственного состояния современного российского общества, показана его обусловленность политико-идеологическими факторами. Обоснована необходимость выработки целостной государственной политики в духовно-нравственной сфере.

Ключевые слова: духовные ценности, политика, идеология, мораль, социальные нормы.

Spiritual and Moral Condition of Modern Russian Society: Political-Ideological Determinants

Yu. N. Trifonov

Yuri N. Trifonov, <https://orcid.org/0000-0001-9109-6076>, Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 14a, off. 219 Morshanskoe Shosse, Tambov 392008, Russia, liony12345@rambler.ru

The article describes the spiritual and moral condition of modern Russian society. Its conditionality by political and ideological factors is shown. The need to develop the whole state policy in the spiritual and moral sphere is justified.

Keywords: spiritual values, policy, ideology, morality, social norms.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-98-101>

Современное духовно-нравственное состояние российского общества весьма сложно, противоречиво и вряд ли может быть признано удовлетворительным. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры духовного оскудения, а порой и полной деградации. Духовные патологии и болезни весьма распространены и находят своё выражение в различных проявлениях асоциального поведения.

Причём негативные тенденции наблюдаются во всех составляющих духовной жизни общества – культуре (в том числе и политической), образовании, идеологии, морали, искусстве и т. д. Мы являемся свидетелями того, как подлинные проявления культуры теснятся её антиподами. Институт образования коммерциализируется и редуцируется к сфере образовательных услуг. Нормы морали «пробуксовывают», не выполняют в полной мере свою регулирующую функцию в силу того, что сама мораль, как нечто замшелое, объявляется пережитком прошлого. Воз-

ведённый в абсолюте принцип идеологического многообразия привёл к тиражированию самых разнообразных идей, вплоть до русофобских и им подобным, являющихся реакционными, чело-веконенавистническими по своей сути. В эстетическом сознании россиян место прекрасного всё увереннее и настойчивее занимает безобразное. Духовные идеалы высмеиваются и опошляются и, напротив, всячески культивируются самые примитивные потребности и т. п.

Вред духовному здоровью россиян наносится в результате того, что в ткань духовной жизни вплетаются в качестве не только допустимых, но и желательных, такие антиподы подлинной духовности, как аморализм, индивидуализм, эгоизм, гедонизм, нарциссизм, нигилизм, «мировоззренческий плюрализм», оккультизм и т. п.

Тем самым над обществом нависла угроза утраты подлинной духовности и подмены её различного рода суррогатами. Весьма метко на этот счёт высказался В. Ф. Пеньков: «Диктат бездуховности, захлестывающий российский социум, не менее страшен, чем диктатура государственной машины»¹.

В связи с этим закономерно возникает вопрос о причинах сложившегося духовно-нравственного состояния российского общества и о детерминирующих его факторах. К их числу А. А. Вилков вполне обоснованно относит, помимо конституционно-правовых, социально-экономические параметры, систему политической социализации и духовно-нравственного и патриотического воспитания, функциональность СМИ, демографическую ситуацию и т. д.²

Истоки же происходящего в духовной сфере, как представляется, коренятся в недалёком прошлом, когда произошло кардинальное переустройство общественного бытия на принципиально иных его основаниях (экономических, социальных, политико-идеологических, мировоззренческих и т. д.). Реализованный в 90-е гг. прошлого столетия политический курс на «переход от социализма к демократии», лукавый по своей сути, привёл не только к социально-экономическому упадку, но и к провалу в «духовную яму». Произошедшее весьма наглядно продемонстрировало действие объективного закона определяющего влияния экономической сферы на все стороны общественной жизни. Не осталась в стороне и её духовная сфера, включая политико-идеологический компонент.

Законы и сама природа рыночной экономики, особенно в их преломлении к современной российской действительности, жёстко ориентируют людей на приоритет материального над духовным, способствуют формированию индивидуалистической морали и в целом эгоцентрического мировоззрения.

Вслед за экономическими и политическими преобразованиями изменился и социальный портрет общества. Осуществлённая в наихудшем своём варианте приватизация национального богатства сформировала «новый» экономически сильный слой населения, который занял особое место в социальной структуре. Представители олигархического класса, получив некий налёт избранности, стали продвигать свою мораль и свои ценности. Всё это прививало, особенно молодому поколению, вкус к материальному успеху, причём здесь и сейчас, а в конечном счёте к обогащению любой ценой. Ведь для достойного места в потребительском обществе нужно иметь средства для потребления всего самого гламурного. Источники же их приобретения не имеют принципиального значения, главное – попасть в этот «потребительский рай».

В итоге мы вернулись к ранее известному состоянию, описанному классиками художественной литературы. Так, М. Горький охарактеризовал его одной фразой, которую внушал Яков Маякин Фоме Гордееву: «Жизнь очень просто поставлена: или всех грызи, или лежи в грязи»³.

Мировоззренческая установка на обогащение лежит в основе многих негативных явлений современного российского общества. Так, коррупция, вне всякого сомнения, – это не только вид преступного деяния, но и, прежде всего, проявление бездуховности, когда берут верх такие мотивы, как стяжательство, корысть, сребролюбие и т. д. Цель у всех, кто поклоняется «золотому тельцу», одна, и она оправдывает любые неблагоприятные средства для её достижения. В результате такие люди превращаются в денежный эквивалент человека, что противоречит подлинной его сущности.

Заметим, что стремление человека как к материальному, так и к духовному заложено в самой его природе, но какое из них возьмёт верх – определяется в наибольшей степени господствующими в данном обществе ценностными установками, социальными нормами и принципами, которыми люди руководствуются в своём поведении.

Приоритет же материального над духовным приводит к смысловому сдвигу позиции «иметь» в ущерб стремлению «быть», в основе которого лежат именно духовные потребности. В результате в духовной атмосфере общества остро ощущается чувство утраты смысла жизни, называемое В. Франклом «экзистенциальным вакуумом». Как отмечает Л. Х. Газгиреева, чувство смыслоутраты и потери жизненно важных

духовных ориентиров порождается бездуховностью, пронизывающей все поры общественного организма⁴.

Сложившаяся в духовно-нравственной сфере российского общества ситуация достаточно серьёзно контрастирует с тем, что заявлено на этот счёт в п. 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «...к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»⁵.

Как видно, наличие расхождения сущего с должным в данной сфере, когда традиционные российские духовно-нравственные ценности активно вытесняются ценностями постмодерна, которые зачастую ценностями и не являются.

Тем не менее, в системе российских духовно-нравственных ценностей наличествуют как традиционные, так и новационные компоненты. Новые формы духовной жизни, безусловно, нужны, если они таковыми являются по своему содержанию. Размывание же, а фактически метафизическое отрицание традиционных российских духовно-нравственных ценностей является одной из угроз национальной безопасности в области культуры.

На духовную жизнь общества серьёзно повлияли политико-идеологические и философско-мировоззренческие идеи и теории, активно внедряемые в общественное сознание в тот период. В частности, конституционное положение о том, что в Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13 Конституции РФ), способствовало становлению идеологического многообразия. Наиболее же активно при этом продвигались идеи либерализма, которые традиционно сопутствуют и освещают рыночные механизмы ведения производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности.

Центральной в либерализме, как известно, является идея личной свободы. Для её реализации должны быть созданы необходимые условия, в том числе снятие всевозможных ограничений (моральных, идеологических, религиозных и т. д.).

Важно подчеркнуть, что до возникновения либерализма все моральные концепции в той или иной мере ограничивали личную свободу человека, рассматривая его в контексте социальной структуры общества, как члена семьи, социальной группы, общества в целом. В либерализме, напротив, человек рассматривается в виде некоего «самостийного Робинзона», самодостаточного и освобождённого от социальных свя-

зей, а следовательно, от общепринятых норм и правил поведения. Именно поэтому либерализм и выступает оппонентом традиционной морали и вырабатывает набор своих, либеральных норм нравственности. Но этот набор весьма ограничен и включает в себя лишь такие правила, которые способствуют осуществлению свободной воли человека в его частной жизни. Поэтому к такой нравственности предрасположены, как правило, люди, лишённые моральной чуткости и устойчивости.

Адепты либерализма считают, что всё остальное (не относящееся к частной жизни и свободе) себя изжило и в целом моральные императивы представляют собой пережиток традиционной авторитарности. Поэтому они ратуют за предоставление возможностей для новых форм поведения, расширяя границу дозволенного. Для этого используется отработанный методологический приём, называемый «окно Овертона» («окно дискурса»). С его помощью в обществе постепенно меняется восприятие происходящего: действия, ранее оцениваемые как абсолютно аморальные и недопустимые, вначале признаются отчасти возможными, затем – вполне допустимыми и, наконец, желательными.

Как отмечает Т. Ф. Гусакова, неолиберализм развивает идею субъективной приватной морали: окончательное суждение о добре и зле делает сам человек. Поэтому можно делать всё, что угодно, лишь не ущемляя свободы других⁶.

Наибольшее отторжение у либералов вызывает моральный принцип ответственности. Но, как утверждает В. Ф. Пеньков, упоение декларируемыми свободами, лишённое духовного стержня, неизбежно перерастает в обывничество и люмпенизацию части населения⁷. Согласимся с Б. В. Марковым в том, что «главный капитал общества – это люди, причём не только здоровые телом, но и сильные духом, то есть способные принимать ответственные решения и мужественно проводить их в жизнь»⁸.

Справедлив вывод А. А. Вилкова о том, что либералы-реформаторы попытались обосновать замену советских нравственных ориентиров идеалами свободы, гуманизма, толерантности и других индивидуалистических либеральных ценностей, но не смогли предложить ничего системно завершённого и работоспособного⁹.

Наша мысль предельно проста: абсолютизация личной свободы способна разрушить духовно-нравственные устои общества.

Примечательно, что у представителей отечественной либеральной мысли самым удивительным образом произошла смычка с их зарубежными сторонниками. «Коллективный Запад» вкупе с нашими внутренними либералами целенаправленно воздействует на умы и сердца россиян. В ход идёт буквально всё, начиная от спекуляций на реальных проблемах общественной жизни (коих, к сожалению, немало) и заканчивая

манипулированием общественным сознанием и фальсификацией истории.

Беспринципность, лицемерие, двухслойность речей (для правильного понимания единомышленниками, посвящёнными, рукопожатными, и для одурачивания тех, кто в этот круг не входит), использование двойных стандартов стали обычными для приверженцев идеологии либерализма. А. А. Вилков обращает внимание на то, что в 1990-е гг. борьба за нравственные демократические принципы, воплощённые в Конституции РФ, осуществлялась сторонниками либерализма безнравственными способами, противоречащими правовым нормам¹⁰.

Формирование гражданской идентичности доморощенными либералами усматривается в приобщении к ценностям западной, прежде всего англосаксонской, цивилизации. Но это, подчеркнём, противоречит официальной государственной позиции по данному вопросу. Так, Президент РФ В. В. Путин в очередной раз дал поручение Правительству Российской Федерации, чтобы при разработке национальной программы в сфере культуры было обращено особое внимание на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации¹¹.

Напомним, что, согласно п. 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, основой общероссийской идентичности народов России является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры¹².

Нами разделяется мнение К. Ю. Колесникова о том, что конституционное закрепление либерально-демократических ценностей, прежде всего плюрализма идеологий, представляет собой препятствие к тому, чтобы общество и государство могли вернуться к формированию гражданской идентичности на основе патриотизма¹³.

Либерализм, как известно, в качестве философско-мировоззренческих основ заимствовал этические идеи эвдемонизма и в наибольшей степени гедонизма – аксиологического учения, согласно которому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни. А коль скоро для перманентного получения удовольствия необходимо наличие свободы действий, то и произошла смычка либерализма и гедонизма.

Основная методологическая погрешность гедонизма (а следовательно, и либерализма) заключается в примитивизации мотивов поведения человека, сведении их исключительно к получению удовольствий, причём, как правило, телесных, материальных. При этом происходит отождествление субъективного удовольствия с объективным благом. Но отнюдь не всякое субъ-

активное удовольствие является объективным благом и, наоборот, не всякое объективное благо доставляет субъективное удовольствие¹⁴. Примеры этого достаточно хорошо известны.

Гедонизм и либерализм способствуют формированию асоциальной личности, равнодушной к нормам и правилам поведения в обществе, не способной правильно соотносить личный и общественный интерес, не испытывающей таких привычных человеческих эмоций, как сочувствие, жалость, стыд и т. п.

Проведённый анализ духовно-нравственного состояния российского общества и факторов, его детерминирующих, убеждает нас в том, что необходимы системные меры по купированию угроз в духовной сфере. Каких-то точечных мер, как, допустим, принятие Федерального закона «О защите нравственности в Российской Федерации»¹⁵, явно не достаточно.

Думается, что назрела острая необходимость в выработке целостной государственной политики в духовно-нравственной сфере. Дело в том, что определённого рода усилия в этом отношении предпринимаются Российским государством, но делается это разрозненно, в рамках таких направлений функционирования государственной власти, как образовательная политика, культурная политика, молодёжная политика, национальная политика и т. д. Поэтому нужно систематизировать и скоординировать деятельность всех акторов в духовно-нравственной сфере.

Очевидна сентенция, что путь к подлинному духовному и душевному здоровью сложен и противоречив, и каждый его может найти и пройти только самостоятельно. Но важным условием для этого является здоровая и чистая духовно-нравственная среда.

Обеспечение прорывного развития страны, о котором сказал Президент РФ В. В. Путин в Послании РФ Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018¹⁶, невозможно без соответствующего порыва, настроения и проявления лучших духовно-нравственных качеств россиян. Важной предпосылкой этого является наличие у граждан стремления принести пользу Родине, реализовать свой творческий потенциал на благо общества.

Таким образом, решение духовно-нравственных проблем российского общества видит-

ся на основе выработки и реализации целостной государственной политики в духовно-нравственной сфере.

Примечания

- ¹ Пеньков В. Ф. Бегущий кентавр. Об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. Тамбов : Цифра, 2016. С. 113.
- ² См.: Вилков А. А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 64.
- ³ Горький М. Фома Гордеев. Повесть. СПб. : Изд. группа «Азбука-классика», 2010. С. 121.
- ⁴ См.: Газиреева Л. Х. Духовная жизнь современного российского общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2014. С. 4.
- ⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. 2), ст. 212.
- ⁶ См.: Гусакова Т. Ф. Моральное состояние российского социума в условиях глобализации : гедонистическая доминанта // Философские традиции и современность. 2012. № 2. С. 61.
- ⁷ См.: Пеньков В. Ф. Указ. соч. С. 113.
- ⁸ Марков Б. В. Понятие политического. М. : РОССПЭН, 2007. С. 9.
- ⁹ См.: Вилков А. А. Указ. соч. С. 64.
- ¹⁰ Там же. С. 67.
- ¹¹ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Рос. газ. 2018. 8 мая.
- ¹² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.
- ¹³ См.: Колесников К. Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2015. С. 4.
- ¹⁴ См.: Гусакова Т. Ф. Указ. соч. С. 64.
- ¹⁵ См.: Магадов Ш. Р. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.
- ¹⁶ См.: Послание президента Путина // Рос. газ. 2018. 2 марта.

Образец для цитирования:

Трифонов Ю. Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества: политико-идеологические детерминанты // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 98–101. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-98-101>

Cite this article as:

Trifonov Yu. N. Spiritual and Moral Condition of Modern Russian Society: Political-Ideological Determinants. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 98–101 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-98-101>